

Кто бы мог подумать, что Лу Юйци, узнав, что перед ним Вендель, вообще не собирался с ним разговаривать, лишь мельком взглянул и отвел взгляд, равнодушно произнеся:

— Не знаком. Управляющий, пожалуйста, выпроводите его.

Не спеша приводя в порядок инструменты на столе, он добавил:

— Не нужно впускать сюда что попало, настроение портит.

Сильсиус, должно быть, скоро спустится, и Лу Юйци не хотел портить ему настроение.

Услышав это, Вендель чуть не взорвался от ярости.

Лу Юйци тоже не хотел слишком усложнять жизнь управляющему. Своими словами он просто выразил отношение. Вендель — родной отец Сильсиуса, кровные узы не разорвешь, но с самим Лу Юйци он никак не связан. Лу Юйци думал, что раз уж он самец ранга S, то должен иметь какие-то привилегии, например, не впускать в дом этого отца-самца ранга A главной супруги?

Управляющий, хоть и работал на семью Сесил, придерживался более традиционных взглядов по сравнению с двумя нынешними хозяевами поместья. Эта традиционность проявлялась в том, что он придавал большое значение мнению самцов, включая невозможность отказать во входе ненавистному отцу-самцу Сильсиуса. Но в этом поместье хозяином был именно Сильсиус.

Лу Юйци поднял голову:

— Сам уйдешь, или я тебя вышвырну?

Выражение его лица по-прежнему казалось мягким, и эти слова он произнес так же спокойно, как если бы говорил о погоде.

Когда Вендель злился, его лицо краснело, словно у вареного рака. После того как история с герцогом Сноу стала достоянием Звёздной сети, Вендель стал чрезвычайно щепетильным в вопросах сохранения лица. Наглость Лу Юйци вывела его из себя:

— Я отец Сильсиуса! Ты, неотесанный жук, не имеешь права меня выгонять!

— Пусть Сильсиус выйдет! Я требую, чтобы он сменил господина!

Бранный лексикон расы жуков был слишком скуден по сравнению с земным, но последняя фраза особенно задела Лу Юйци. Мягкость исчезла с его лица, сменившись холодной непроницаемостью.

Вендель продолжал бушевать:

— Этот паршивец Сноу, какого господина он подобрал Сильсиусу? Тот, кого выбрал я, был бы для него куда более подходящим!

Он забыл о своем первоначальном намерении привлечь Лу Юйци на свою сторону, будучи спровоцированным всего парой фраз:

— Даже будучи ранга S, ты всего лишь неотесанный жук! Твое происхождение низменно, ты не сравнишься со мной! И ты еще смеешь выгонять меня? Я отец Сильсиуса, все его вещи — мои! Это тебе следует убираться!

С каменным лицом Лу Юйци смотрел на него, дожидаясь, пока тот закончит, и лишь затем произнес:

— Закончил? Насколько я помню, законы говорят иное.

Он усмехнулся:

— Между самцами, самец более высокого ранга всегда выше самца низшего ранга. А ты — всего лишь самец ранга А.

— Вещи Сильсиуса твои? Ты законы вообще читал?

Он был на голову выше Венделя, и когда смотрел на него сверху вниз, это производило очень сильное давление. Хотя в уголках его губ играла улыбка, она была холоднее, чем полное отсутствие эмоций.

Терпение Лу Юйци к тому, что ему не нравилось, всегда было невелико.

Он размял запястье, уже собираясь просто вышвырнуть Венделя, как в этот момент появился Сильсиус.

Его синие, как озерная вода, глаза в момент, когда они упали на Венделя, мгновенно покрылись льдом. Лу Юйци впервые видел, как быстро меняется его выражение лица.

Он пожалел, что слушал болтовню Венделя, — нужно было выкинуть его сразу, как только тот вошел.

Сильсиус встал рядом с Лу Юйци.

Не сумев сохранить лицо перед Лу Юйци, Вендель принялся придирается к Сильсиусу:

— Сильсиус! Где твои манеры? Как самка может стоять наравне с самцом? Разве ты забыл все, чему учился? Самка должна стоять позади самца.

Лу Юйци почувствовал, что его терпение на исходе:

— Сильсиус, можно мне его вышвырнуть?

Управляющий в стороне отчаянно делал Сильсиусу знаки глазами. Тот не смотрел на него, но несколько мгновений смотрел на Венделя, а затем медленно выдохнул три слова:

— Вышвырните его.

Он действительно сдерживался до предела, чертов закон.

Каждый визит Венделя предвещал испорченное на весь день настроение. Сильсиус долго терпел из-за закона о родственных узах, и теперь внезапно терпеть расхотелось.

Существование Венделя всегда заставляло его вспоминать о плохих временах. Видя неподдельную защиту со стороны Лу Юйци, он почувствовал легкую обиду. Эта обида, казалось, долго витала в воздухе и наконец обрела того, кому можно было ее излить.

Вендель всегда вел себя отвратительно по отношению к Сильсиусу, и, если бы не присутствие Лу Юйци, он мог бы быть еще хуже.

— Сильсиус! Я твой отец! По закону ты должен меня уважать!

Лу Юйци просто поднял его, как беспомощного цыпленка, не позволив Сильсиусу следовать за ним, и, волоча и неся Венделя, доставил его до самых ворот. Вендель всю дорогу пытался сопротивляться и ругаться, и лишь у ворот его пыл немного поутих.

— Позвольте мне заметить, самцу слушаться самки — это верх позора.

Лу Юйци швырнул его на землю:

— А мне нравится.

Слова супруги, конечно же, нужно слушаться.

И тут Вендель вдруг вспомнил о первоначальной цели своего визита:

— Я не верю, что ты действительно готов взять только одну главную супругу. Я могу найти тебе много красивых суб...

Не дав ему договорить, Лу Юйци приказал стоявшей рядом, боящейся даже дышать самке закрыть ворота. Та самка явно не решалась, ведь Вендель был знатного происхождения, а она — обычная самка, и ее легко могли сделать козлом отпущения.

Лу Юйци сказал:

— Если что, я беру ответственность на себя.

Только тогда самка закрыла ворота, и брань Венделя осталась за ними.

Лу Юйци тоже не стал задерживаться и вернулся в столовую к Сильсиусу.

Сильсиус вилок без особого энтузиазма ковырял в испорченном пирожном, которое делал Лу Юйци. Это было неосознанное движение, сейчас он был рассеян.

Он всё время следил за входом и, увидев возвращающегося Лу Юйци, будто притянутый, уставился на него.

— Господин.

Лу Юйци поставил перед ним готовый десерт:

— Ешь это.

Его десерт был изысканным и красивым. Сильсиус на несколько секунд отвлекся на него, затем снова поднял голову и спросил:

— О чём он вам говорил?

Лу Юйци кратко резюмировал:

— Он меня обругал.

Выражение лица Сильсиуса мгновенно стало ледяным:

— Возможно, мне действительно следует заставить его исчезнуть.

Но заставить Венделя исчезнуть... И у него, и у герцога Сноу слишком заметные цели на спине. Кто не знает об их вражде? Именно поэтому Сильсиус всё это время сдерживался. Нападение на самца можно было бы замять интересами, но заставить исчезнуть самца ранга А со статусом — задача не из легких.

Лу Юйци поднес кусочек десерта к его губам:

— В следующий раз я надену на него мешок и изобью. Не думай об этом. Открой рот, попробуй.

Если бы не боязнь заставить Сильсиуса ждать слишком долго, Лу Юйци бы непременно отлупил его перед возвращением. Какую чушь он нес? Требовать, чтобы Сильсиус сменил господина? Настоящий господин — вот он. Тот факт, что Лу Юйци не применил силу на месте, уже был пределом его терпения.

Сильсиус уловил сладкий аромат, улучшающий настроение, и открыл рот, чтобы откусить.

— Вкусно?

Сильсиус кивнул, чувствуя, что настроение, испорченное визитом Венделя, немного улучшилось.

Они сидели друг напротив друга. Проглотив пищу, Сильсиус встал и пересел на другое место, рядом с Лу Юйци.

Его глаза вновь обрели синеву озерной воды, спокойную и прекрасную.

Лу Юйци подвинулся, давая ему место, и заметил, как Сильсиус придвинулся к нему ближе, его спокойный взгляд не отрываясь смотрел на него.

Лу Юйци несколько секунд смотрел ему в глаза, затем, как бы пробуя, раскрыл объятия:

— Давай обнимемся.

Едва слова слетели с его губ, Сильсиус бросился к нему, обвил шею руками, уткнулся лицом в его плечо и невнятно проговорил:

— Господин, я так сильно его ненавижу. Он всегда был ужасно плох ко мне.

Он повторил:

— Я его так ненавижу.

Лу Юйци поглаживал его по спине:

— Как только появится возможность, я обязательно надену на него мешок и изобью, хорошо?

То, что не мог сделать Сильсиус, для Лу Юйци не было связано с такими ограничениями. Сам статус самца ранга S давал большие преимущества.

— Хорошо, — ответил Сильсиус, а спустя мгновение добавил:

— У меня чувство, что на сегодня он не остановится.

Раньше, что бы ни случилось, Сильсиус мог сдержаться и не вышвыривать его. Теперь же,

когда Венделя вышвырнули, неизвестно, какую истерику он закатит.

<http://bllate.org/book/15616/1394309>